

Гора душ

Сорийская легенда

Перевод с испанского А. Акопяна.

Публикуется с разрешения переводчика.

Однажды в ночь поминовения усопших меня разбудил колокольный звон, монотонный и бесконечный. Он напомнил мне одно предание, недавно услышанное мною в Сории.

Я снова попытался заснуть. Куда там! Возбужденное воображение подобно лошади, которую понесло и уже не имеет смысла укрощать. Чтобы убить время, я решил записать это предание, что, собственно, и сделал.

Услышал я его там же, где оно произошло, и, пока писал, несколько раз со страхом поворачивал голову, когда, казалось, скрипели на балконе окна, сотрясаемые холодным ночным ветром.

Что бы из этого ни вышло, идет оно *ниже*, как рыцарь кубков.

I

-- Привяжите собак, протрубите и дайте охотникам знак к сбору -- мы возвращаемся в город. Приближается ночь. Сегодня День всех святых, а мы на Горе душ.

-- Так рано!

-- Разве в другой день оставил бы я в живых эту стаю волков, которых снег с горы Монкайо заставил покинуть свое логово. Но сегодня это невозможно. Скоро послышится молитва в монастыре тамплиеров и души умерших начнут бить в колокол часовни на горе.

-- Этой разрушенной часовни! Ну вот еще! Хочешь меня напугать?

-- Нет, прекрасная кузина. Но ты не знаешь всего, что происходит в этой стране, ведь не прошло и года, как ты приехала сюда из дальних краев. Придержи свою лошадь, а я смирю свою, и по пути я расскажу тебе эту историю.

Пажи собрались в веселые шумные группы, графы де Борхес и де Алькудьяль сели на своих великолепных лошадей, и все вместе они поскакали вслед за их детьми Беатрис и Алонсо, которые были довольно далеко впереди всей процессии.

По пути Алонсо рассказал обещанную историю.

-- Эта гора, что сегодня зовется Горой душ, принадлежала тамплиерам, чей монастырь ты видишь на берегу реки. Тамплиеры были воинами и монахами одновременно. Когда Сорию отвоевали у арабов, король пригласил их из далеких земель для защиты города со стороны моста, нанеся таким образом большую обиду кастильским дворянам, которые сами могли бы его защитить, как сами его и отвоевали.

В течение нескольких лет между рыцарями нового могущественного ордена и городской знатью накапливалась и в конце концов вспыхнула глубокая ненависть. Первые огородили эту гору, где они для удовлетворения своих потребностей и для своего наслаждения держали много диких зверей для охоты; вторые решили организовать грандиозную бойню на огороженной территории, несмотря на строгий запрет "церковников со шпорами", как они называли своих врагов.

Угрозы становились все сильнее, но ничто не могло сдержать пристрастие одних к охоте и настойчивое желание других ей препятствовать. Задуманный поход свершился. Звери его уже не вспомнят, зато ясно помнит множество матерей, носивших траур по своим сыновьям. Это была не охота, это была ужасная битва. Гора была усеяна трупами, и у волков, которых хотели уничтожить, было кровавое пиршество. В конце концов, вмешались королевские власти, гора -- проклятая причина стольких несчастий -- была объявлена заброшенной, а монастырь монахов, расположенный на той же горе и где похоронили вместе друзей и врагов, начал разрушаться.

С тех пор говорят, что, когда наступает ночь поминовения усопших, слышен звон колокола